

О ХАРАКТЕРИСТИКАХ КАЧЕСТВА, ЭФФЕКТИВНОСТИ И ДОСТУПНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. И. ЗАГВЯЗИНСКИЙ

При проектировании, реализации и оценке любых образовательных программ (образовательного учреждения, региона, страны в целом) всегда выделяются такие их наиболее значимые характеристики, как качество, эффективность и доступность.

Ключевой и наиболее общей характеристикой выступает качество образования. Оно нередко определяется как уровень успешности социализации человека, а также уровень условий для освоения образовательных программ, компетентностей, социального опыта (А. А. Адамский, И. И. Калина и др.). Большинство исследователей определяют это понятие как степень достижения целей образования, правда, тут же возникает вопрос о том, каково современное понимание целей образования и каковы условия их реализации. Укажем важнейшие из них:

- соответствие понимания всеми, кто планирует и реализует образовательные программы, целей, сущности, предназначения, социальной роли и миссии образования, его результатов социальному заказу, актуальным и перспективным запросам общества и государства, глобальным тенденциям развития человеческой культуры и цивилизации;
- адекватность и достаточность средств, методов, технологий, кадровых, финансовых и материальных ресурсов для достижения поставленных целей;
- востребованность и освоение личностных и социальных результатов и научных разработок по совершенствованию образования в общественной практике, индивидуальном становлении, профессиональной карьере каждого человека;
- доступность для населения всех уровней образования и всех его видов.

Сделаем некоторые пояснения. Понимание миссии, назначения и целей образования находит выражение в общей схеме, парадигме образования. Приходится различать декларируемую, идеальную по содержанию гуманистическую парадигму, нацеливающую образование на максимально возможную реализацию человеческого потенциала, разностороннее развитие личности каждого человека, его позитивных личностных качеств и творческих способностей, приобщение к культуре на основе развития разнообразных компетенций, и то, что происходит в реальности в последнее десятилетие. Сейчас фактически взята на вооружение рыночная парадигма, реализующая утилитарно-

прагматическую концепцию экономии на образовании, расширения платных образовательных услуг и, как откровенно заявил экс-министр образования и науки А. Фурсенко, воспитание грамотного потребителя. Он специально подчеркнул, что главной, по его мнению, ошибкой советского образования был курс на воспитание творческой личности [6]. Прагматический курс нашел свое выражение и в ЕГЭ, и в подушевом финансировании, приведшем к ликвидации более 17 тыс. сельских школ, и в сокращении штатного расписания школ (были выведены или значительно сокращены ставки воспитателей, руководителей секций и кружков, психологов, врачей, социальных педагогов), и в существенном урезании гуманитарного образования, и в переходе к многоуровневому высшему образованию, ибо педагогический бакалавриат и предполагаемое его практическое усиление за счет теоретической части практически сводит его к прикладному бакалавриату педагогического колледжа, т. е. к варианту среднего педагогического образования.

Практика в этих условиях противостояния исторической традиции (гуманистическая парадигма) и новой формально постнеоклассической, информационно-коммуникативной, а на деле рыночно-утилитарной установке формирования грамотного потребительства, образовательная практика оказалась дезориентированной, тем более что управление ее все больше уводит от творчества к исполнению директив, чему способствует усиление административной вертикали и давление инициатив и директив «сверху», явно заглушивших инициативу и творчество «снизу», поиски и находки педагогов-новаторов и педагогических коллективов [2].

На наш взгляд, для выхода из создавшейся ситуации необходима современная интерпретация понимания целей, результатов (продукта), а, следовательно, миссии и предназначения современного образования.

Любое образование, включая самое современное, есть по существу проекция культуры, ее кодов, ее смыслов, ее ценностей и ее инструментального оснащения на становление, развитие, социальную роль каждого члена общества, на социально-экономическое развитие прежде всего своей страны. На этой основе выделяются несколько целей образования, обусловленных гуманистической парадигмой, по степени достижения которых можно судить и о качестве образования, и о его эффективности, которая заключается в полноте реализации целей.

Первая цель — **лично-развивающая**. Становление, развитие личности на основе как классических, так и современных достижений культуры, через освоение социальных, личностных, коммуникативных и иных компетенций.

Вторая цель — **социально-созидательная**. Формирование ценностных позиций, отношений и связей в коллективной деятельности, в открытом социуме, в большинстве случаев многонациональном, многоконфессиональном и социально стратифицированном.

Третья цель — **продуктивно-профессиональная**. Она реализуется и в общем, и в профессиональном образовании, предполагает участие в реальном созидательном труде, подготовку к высокопроизводительному труду по созданию духовных и материальных ценностей (весьма условно разделяем на

умственный и физический, к тому же еще при ложном представлении о том, что умственный труд не является производительным). Не совсем точно эту цель именуют как формирование и использование «человеческого капитала», который точнее определить как созидательный потенциал человека.

Четвертая цель — по существу часть первой цели, но ввиду особой значимости ее полезно выделить отдельно — **здоровьесберегающая и здоровьетворческая**. Потеря здоровья не должна быть ценой образования, оно должно служить восстановлению и умножению всех видов здоровья: физического, духовного, нравственного.

По охвату всех целей и степени их реализации и можно оценить качество образования и его эффективность.

Эффективность образования часто определяют как результативность, а высокая результативность означает и достижение должного его качества. Здесь учитывается соотношение всех видов затрат и всех видов отдачи от вложенных ресурсов — материальных, кадровых, информационных и др.

Реально об **эффективности** образования можно судить по степени успешности реализации прежде всего государственных стандартов. Последнее поколение стандартов для профессиональной школы и стандарты общеобразовательной школы глубже, чем предшествующие варианты (но одновременно и менее конкретно), определяет цели и содержание образования, связывая его с ориентирами культуры. Однако нужно иметь в виду и то, *что* формирующаяся и реализующая себя личность получает за рамками обязательных стандартов. При этом следует обязательно учесть, что, во-первых, существуют как непосредственные (скажем, в рамках учебного или календарного года) эффекты, так и, особенно в воспитании и развитии, отсроченные результаты (последствие определенных стадий образования), причем, очень значимые и даже определяющие. Существуют, во-вторых, в соответствии с реализуемыми целями, непосредственные эффекты личностного развития (обучаемость, воспитуемость, творческость, мобильность, критичность мышления, прогностические способности и т. д.); эффекты социального или социально-личностного характера (толерантность, открытость, способность к сотрудничеству, профессиональная мобильность, готовность к диалогу, социальная активность и т. д.), а также важные эффекты косвенного характера (возможность для женщины работать, более благоприятный психологический климат в семье, в коллективе, снижение социальных рисков, преступности, наркомании, повышение творческого характера деятельности. Наконец, есть и прямой экономический эффект от образовательных услуг, спонсорской (пока недостаточной) поддержки и более продуктивного труда выпускников и повышения их квалификации. Работы, отражающие экономический эффект более квалифицированного труда как результата образования, были хорошо известны в свое время, но в последние годы свернуты [3,5].

К сожалению, при определении социальной роли образования далеко не всегда учитывается и ключевая роль образования при подготовке кадров для всех отраслей социальной и экономической сфер, и в особенности — социальные и социально-экономические эффекты образования, и приоритетная, или уж во всяком случае — паритетная роль образования по отношению к экономике.

Теперь о **доступности**. Есть разные виды доступности: географическая (пространственная), социальная (плата за обучение, возможность жить и учиться в большом городе и др.), конкурсная (уровень способностей поступающих, их учебные достижения). Государство и, прежде всего, региональные и муниципальные власти должны обеспечить первые два вида, установить реальные их нормы для городской и сельской местности, например, шаговую доступность для дошкольного и начального образования или гарантированный подвоз детей к образовательным учреждениям. Социальная доступность должна обеспечить всем детям профильное обучение в старших классах и преодоление барьеров профессионального высшего образования для способных абитуриентов из малообеспеченных семей. К этому виду доступности могут быть отнесены и право выбора учебного заведения, уровневых образовательных программ, дополнительных образовательных услуг, специальных школ, форм и программ обучения и воспитания для детей с особыми нуждами. Без соблюдения указанных условий трудно считать образование действительно доступным.

И, наконец, о степени унификации и гибкости применяемых при оценке эффективности критериев и показателей. Они не должны быть одинаковыми для гимназии и массовой школы, для городской и сельской школы, для столичных и периферийных вузов, для педагогических, сельскохозяйственных, экономических и технических вузов.

Характерные ошибки в этом отношении были выявлены (и только частично исправлены) при определении Министерством образования и науки РФ эффективных и неэффективных вузов и последовавших затем решений о реорганизации большинства педагогических институтов и академий как неэффективных [1,4]. Не были учтены, во-первых, социальная эффективность педагогического образования для всех сфер работы с человеком; во-вторых, «невиновность» педагогической высшей школы в более низком балле абитуриентов по ЕГЭ и, в-третьих, невозможность привлечения значительных дополнительных средств из обслуживаемой им сферы: они у образования очень скромные по сравнению со средствами сфер, которые готовят кадры для экономики, управления, финансов и производственных корпораций. Тратовка некоторых показателей зависит от региональной ситуации в экономике и социальной сфере регионов-доноров и дотационных регионов. Все показатели эффективности нужно интерпретировать применительно к конкретной ситуации, обязательно учитывая динамику развития. Например, ежегодное увеличение количества выпускников гимназии Тюменского университета, поступивших в престижные вузы Москвы и Петербурга и, соответственно, уменьшение числа выпускников, пришедших в Тюменский государственный университет, говорит в пользу гимназии, но вовсе не снижает оценки статуса Тюменского университета, хотя и выявляет требование дальнейшего роста его престижности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винокуров М. Как оценивать эффективность вузов // Российская газета от 11 декабря 2013 г.

2. Кузьминов Я. И., Фруммин И. Д., Захаров А. Б. Российская школа: альтернатива модернизации «сверху» // Вопросы образования. 2011. № 3.
3. Новожилов Д. Н. Определение экономической эффективности образования // Народное образование. 2001. № 10.
4. Панов П. Минобрнауки изменит схему проведения мониторинга вузов // Известия от 17 января 2014 г.
5. Струмилин С. Г. Хозяйственное значение народного образования. М.; Л., 1924.
6. Фурсенко А. А. Отношение к советскому образованию и формированию человека-творца // Литературная газета от 11 июня 2008 г.